

Куфлева Валентина Николаевна**Kufleva Valentina Nikolaevna**

кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права и криминологии
Кубанского государственного университета

PhD in Law, Associate Professor,
Criminal Law and Criminal Studies Department,
Kuban State University

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПЛОДА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF THE HUMAN FETUS: INTERNATIONAL AND NATIONAL ASPECTS

Аннотация:

В статье с учетом различных подходов в отечественном и международном законодательстве рассмотрена актуальная в России и мире в целом проблема правового статуса плода (эмбриона) человека, а также его уголовно-правовой охраны, возможности (невозможности) еще не родившегося ребенка к самостоятельному существованию. Автором установлено, что Конвенции Организации Объединенных Наций (ООН) и ряд региональных международных актов прямо или косвенно признают некоторые права плода (эмбриона), в том числе право на жизнь. Вместе с тем российский законодатель не признает за плодом (эмбрионом) соответствующее право и не охраняет его в рамках Уголовного кодекса (УК) РФ. Проанализированы действующие международные и внутригосударственные акты, посвященные исследуемой проблематике. В заключение сделан обоснованный вывод о необходимости законодательного закрепления в УК РФ нормы об охране плода человека после двенадцати недель беременности женщины и о трудностях, вызванных неопределенностью ситуации, неоднозначностью вопроса о перспективе внесения в законодательство соответствующих изменений, которые бы защитили права человека уже с момента зачатия, а не от рождения. Между тем посягательство на жизнь (хоть и не определенную пока законодательно) плода в утробе матери, по мнению автора статьи, должно караться так же, как и посягательство на жизнь родившегося ребенка.

Ключевые слова:

плод, эмбрион, внутриутробная жизнь, момент рождения, момент смерти, убийство, мать, внеутробное развитие, аборт.

Summary:

Based on various domestic and international legal approaches, the research discusses the legal status of the human fetus (embryo) both in Russia and in the world. The study deals with the criminal legal protection of unborn children and the possibility (impossibility) of their independent existence. The UN Conventions and a number of regional international instruments directly or indirectly recognize several rights of the fetus (embryo), including the right to life. However, the Russian legislator does not recognize the fetal right to life and does not protect it as a part of the Criminal Code of the Russian Federation. The research analyzes the current international and domestic instruments in this regard. The author concludes that the rule concerning the protection of the human fetus after the 12th week of woman's pregnancy should be enshrined in the Criminal Code of the Russian Federation. Challenges are caused by an uncertain situation and controversial prospects of making legislative amendments that can protect human rights from the point of conception rather than birth. In the author's opinion, feticide (there is no precise legal definition of this term) should be punished as infanticide.

Keywords:

fetus, embryo, fetal life, point of birth, death point, murder, mother, extrauterine development, abortion.

Право на жизнь, закрепленное документарно более 70 лет назад в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. [1], дано каждому. Вместе с тем проблема правового положения еще не родившегося человека (эмбриона, плода) вызывает немало разночтений и дискуссий как в российской, так и в международной научной среде, учитывая, что лишиться основного права на жизнь он может порой от рук самого близкого для него человека – матери, т. е. женщины, которая его вынашивает.

Момент зачатия и эмбриологии устанавливается как момент начала жизни человека. В своем внутриутробном развитии неродившийся человек, по мнению ряда авторов, проходит три стадии: первая – проэмбрион (14 дней с момента зачатия), вторая – эмбрион (по истечении 8 недель с момента зачатия), третья – плод (от 8 недель до момента рождения) [2]. На основании этого можно утверждать, что эмбрион и плод – это формы жизни еще не родившегося человека на разных стадиях внутриутробного развития. В законодательстве различают три подхода к определению момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека: абсолютистский, умеренный и либеральный [3, с. 130]. Преобладающим в России исследователи признают либеральный подход, согласно которому жизнь эмбриона взаимосвязана с жизнью матери и не рассматривается в отрыве от нее.

Положение о способности беременной женщины наносить повреждения внутриутробному плоду самостоятельно без каких-либо правовых последствий для себя достаточно спорное.

С уголовно-правовой точки зрения очевидно, что до тех пор, пока плод находится в организме матери, он признается ее частью, а соответственно, у нее возникает право распоряжаться собой по своему усмотрению. Российский уголовный закон не регламентирует наказание за причинение вреда самому себе. Следовательно, причинение вреда собственному здоровью не является преступлением (за исключением ст. 339 УК РФ, где специальный субъект преступления).

Нельзя не обратить внимания на сопутствующий вопрос о том, можно ли считать человеком плод (эмбрион), сформировавшийся, полноценный, живой, дышащий и с самостоятельным функционированием (пусть и внутриутробным) всех органов. В практике международного права немало показательных примеров защиты прав неродившейся личности. В преамбуле Декларации прав ребенка 1959 г. [4] и Конвенции о правах ребенка 1989 г. [5] констатируется, что «ребенок ввиду его физической и умственной незрелости нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения». Тем самым утверждается факт наличия определенных прав, в том числе у еще не родившегося человека.

Американская конвенция по правам человека 1969 г. (п. 1 ст. 4) гласит: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право охраняется законом, в целом – с момента зачатия. Никто не может быть произвольно лишен жизни» [6]. Это не просто локальный законодательный акт той или иной страны, а международная конвенция. Толковать ее возможно и необходимо только буквально. Жизнь человека участниками Конвенции признается не с момента отделения плода от пуповины или появления головы младенца из утробы матери. Право на жизнь абсолютно правомерно предусмотрено Конвенцией с момента зачатия, когда сперматозоид оплодотворяет яйцеклетку, наступает процесс развития внутриутробной жизни, т. е. начинается подготовительный цикл. С этого момента и следует ее защищать.

Конституция РФ в ст. 17 закрепляет, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [7]. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» [8] в ст. 2 относит эмбрион к видам органов человека, связанных с процессом воспроизводства, не распространяя при этом на него свое действие. При анализе правовой базы становится понятным, что эмбрион (плод) в России не признается носителем права на жизнь. Одновременно возникает коллизия законодательных положений. Гражданский кодекс РФ в ст. 1116 устанавливает возможность наследования для граждан, зачатых при жизни наследодателя и родившихся живыми после открытия наследства [9]. Это вполне естественно для гражданского законодательства, восходящего к римскому праву, в котором существовало положение *Nasciturus pro iam nato habetur, quotiens de commodis eius agitur*, что в переводе означает следующее: «Зачатый ребенок считается родившимся, если речь идет о его выгоде». Незаконное прерывание беременности, равно как и любое покушение на жизнь неродившегося наследника, каралось очень строго, вплоть до лишения гражданства Рима.

Положения российского уголовного законодательства, как и законодательства ряда стран СНГ [10, с. 7], толкуются неоднозначно. С одной стороны, соответствующий уголовный закон не содержит санкций за самовольное уничтожение плода (эмбриона) матерью, в том числе перед родами, с другой – устанавливает за «убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», более строгое наказание, чем за обычное убийство, так как посягательство происходит в отношении не только женщины, но и плода (эмбриона), который еще не родился, хотя существуют все основания полагать, что он родится. Итак, законодатель относит преступление, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, к составам с отягчающим обстоятельством, что влечет более строгую санкцию, косвенно защищая право еще не родившегося ребенка на будущую жизнь.

Начало жизни – это процесс внеутробного развития организма. Однако организм, развивающийся в утробе матери, априори считается живым. Кроме того, в медицине существует термин «мертворождение», т. е. появление на свет плода мертвым. Справедливо возникает мысль о том, каким образом способно появиться мертвым то, что изначально не является живым. Не случайно среди российских и зарубежных ученых, теоретиков и практиков в сфере уголовного права отсутствует единое мнение по поводу того, стоит ли в аспекте совершенствования законодательства в области защиты прав человека, в первую очередь его права на жизнь, охранять внутриутробное развитие плода (эмбриона) и посягательство на него [11, с. 52; 12, с. 23]. Некоторые авторы радикально настроены и придерживаются позиции, что следует запретить не только посягательство на новорожденного ребенка, но и аборт, опираясь в своих доводах на законодательство прошлых лет, содержащее положения о полном или частичном запрете искусственного прерывания беременности [13, с. 65]. Например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. закреплены нормы, которые и запрещали аборт (ст. 1461), и устанавливали ответственность для женщины как возможного инициатора такой процедуры (с точки зрения современного уголовного права – заказчика). Ответственность предусматривалась и для иных лиц (например, врача), для того, кто при совершении этого действия признавался исполнителем. Подобные действия считались полноценным преступлением – детоубийством [14].

В настоящее время в ст. 106 УК РФ [15] предусмотрена ответственность за убийство материю новорожденного ребенка во время или сразу после родов [16]. Момент начала физиологических родов фактически может различаться (начинаются схватки, отходят воды) и составлять продолжительный период – от нескольких минут до нескольких часов, а порой более суток. Если в указанный период роженица совершает данное преступление, то при определенных условиях ее действия будут уголовно наказуемы. Однако неясно, чем отличается момент начала родов, имеющий длительный период, от действий, произошедших, например, несколько дней (или часов) назад. Как нам кажется, в ситуации, когда допускается, что женщина могла убить этого ребенка самостоятельно за несколько дней до процесса «во время родов», она не будет привлечена к уголовной ответственности и не понесет наказания с учетом норм действующего УК РФ. На наш взгляд, такое деяние можно и нужно считать убийством.

На основе анализа изученной специальной литературы, посвященной исследуемой проблеме, можно сделать вывод о том, что целесообразно ввести в уголовный закон норму, запрещающую матери убивать плод, находящийся в ее утробе с определенного момента. Например, после формирования у него всех жизненно важных органов. Как известно, аборт допустим только на ранних стадиях беременности, до того момента, как плод окончательно сформирован, т. е. на этапе эмбрионального развития. Врачи не решаются искусственно прерывать беременность пациентки на поздних ее сроках без особых показаний, учитывая необратимые последствия для здоровья матери и отсутствие возможности проводить такой процесс ввиду сформированного плода.

В России аборты запрещены после двенадцати недель беременности [17]. После этого срока женщина не вправе по своему желанию уничтожить плод путем медицинского вмешательства. В дальнейшем любое вмешательство во внутриутробное развитие плода также запрещено, в том числе необходим уголовно-правовой запрет уничтожения матерью плода самостоятельно путем нанесения себе телесных повреждений (ударов по животу, падений и др.). Подобный запрет следует закрепить в самостоятельной норме уголовного закона, которая будет смежной ст. 106 УК РФ, т. е. до момента начала жизни человека (новорожденного).

Таким образом, обобщая вышеизложенное и исходя из положений уголовного законодательства, полагаем, что крайне необходимы соответствующие изменения, которые бы защитили права человека с момента зачатия, а не от рождения. Однако сложно определить дату их внесения в законодательство. Между тем посягательство на жизнь (хоть и не определенную пока законодательно) плода в утробе матери, по нашему мнению, должно караться так же, как и посягательство на жизнь родившегося ребенка.

Ссылки:

1. Всеобщая декларация прав человека [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 12.04.2019).
2. Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс] // Научная сеть : научно-образовательная информационная система. URL: <http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1178719&uri=index2.html> (дата обращения: 12.03.2019).
3. Иванова И.А. Уголовно-правовая охрана эмбриона человека в контексте реализации репродуктивных прав его родителей // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 2014. № 5. С. 127–136.
4. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб. 1959 г. // Сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 12.04.2019).
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс] : принята Генеральной Ассамблеей ООН 20 нояб 1989 г. // Там же. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 12.04.2019).
6. Американская конвенция по правам человека [Электронный ресурс] : принята Межамериканской конференцией по правам человека 22 нояб. 1969 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 дек.
8. О трансплантации органов и (или) тканей человека [Электронный ресурс] : закон РФ от 22 дек. 1992 г. № 4180-1. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) [Электронный ресурс] : федер. закон от 26 нояб. 2001 г. № 146-ФЗ : ред. от 3 авг. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
10. Швед Н.А. Перспективы уголовно-правовой охраны нерожденного ребенка в контексте современной уголовной политики // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. Минск, 2017. № 1. С. 7–14.
11. Айкумбеков Н.Р. Медицинский эксперимент и уголовное право // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2018. Т. 18, № 3. С. 52–55.
12. Журсимбаев С. Право на жизнь: момент определения начала // Закон и время. 2013. № 1. С. 23–27.
13. Гнатик Е.Н., Сокова Е.А. Этический и юридический статус плодоизгнания: история и современное состояние проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Юридические науки». 2015. № 4. С. 64–74.
14. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. [Электронный ресурс] // Государственная публичная историческая библиотека России. URL: <http://elib.shpl.ru/nodes/17827> (дата обращения: 18.03.2019).
15. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ : в ред. от 23 апр. 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

16. Иванова О.С. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ): проблемы описания состава преступления и дифференциации ответственности // Теория и практика общественного развития. 2016. № 7. С. 88–91 ; Назаровская А.Д. Характеристика состава преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ (убийство матерью новорожденного ребенка) // Там же. 2005. № 1. С. 70–73.
17. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

References:

- Aykumbekov, NR 2018, 'Medical Experiment and Criminal Law', *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo universiteta*, vol. 18, no. 3, pp. 52-55, (in Russian).
- Gnatik, EN & Sokova, EA 2015, 'Ethical and Legal Status of Fruitfulness: History and Current State of the Problem', *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Yuridicheskiye nauki*, no. 4, pp. 64-74, (in Russian).
- Ivanova, IA 2014, 'Criminal Law Protection of the Human Embryo in the Context of the Implementation of the Reproductive Rights of Its Parents', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo*, no. 5, pp. 127-136, (in Russian).
- Ivanova, OS 2016, 'Murder by the Mother of a Newborn Child (Art. 106 of the Criminal Code of the Russian Federation): Problems of Describing Corpus Delicti and Differentiation of Responsibility', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 7, pp. 88-91, (in Russian).
- Kurilo, LF 2019, 'The Development of a Human Embryo and Some Moral and Ethical Problems of Assisted Reproduction Methods', *Nauchnaya set': nauchno-obrazovatel'naya informatsionnaya sistema*, viewed 12 March 2019, <<http://nature.web.ru/db/msg.html?mid=1178719&uri=index2.html>>, (in Russian).
- Nazarovskaya, AD 2005, 'Characteristics of the Crime under Art. 106 of the Criminal Code (Murder Mother of a Newborn Child)', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 1, pp. 70-73, (in Russian).
- Shved, NA 2017, 'Prospects of Criminal Law Protection of the Unborn Child in the Context of Modern Criminal Policy', *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoy ekspertizy: sb. nauch. tr.*, Minsk, no. 1, pp. 7-14, (in Russian).
- Zhursimbaev, S 2013, 'The Right to Life: the Moment of Determining the Beginning', *Zakon i vremya*, no. 1, pp. 23-27, (in Russian).